

Мишучков А.А.

Оренбургский государственный университет
E-mail: unitatem@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМся МИРЕ

Феномен глобализации обнажил фундаментальное противоречие современности между традиционными ценностями цивилизаций и нетрадиционными ценностями постцивилизационного глобального мира. В основе этого культурного конфликта лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития – либеральным, секулярно-гуманистическим и нелиберальным, религиозно-традиционалистским. Стратегия цивилизационного развития России зависит от идеологического выбора гражданским обществом и государством одной из этих ценностных парадигм при определенном приоритете их сочетания. Сущность проводимой государственной культурной политики Российской Федерацией заключается в передаче новым поколениям традиционных ценностей, составляющих основу национальной самобытности российской ментальности, взаимодействие традиционных ценностей с модернизационными процессами в обществе, усиливающие цивилизационную роль России на международной арене. Фактором, усиливающим эту роль, является признание культурного наследия России как цивилизационного по своему характеру, признание роли русского языка и русского мира как основы существования российской цивилизации. Отставание Россией традиционных ценностей на международной арене стало камнем преткновения в международных отношениях между Россией и Западом. Моральный релятивизм как тенденция глобализации постлиберального мира привел к кризису традиционную моральную и гендерную идентичность, институт семьи, национальный и гражданский суверенитет народов. Консервативная культурная политика РФ противостоит культурным соблазнам глобализации, опирается на культурные традиции общества как социально необходимые жизнеспособные структуры бытия и моральной социализации личности, ее устойчивого положения в обществе, уверенность личности в будущем. С позиций культурного традиционализма и философской метафизики раскрываются функции и специфика традиционных ценностей как исторически сложившихся базовых культурных ценностей, входящих в сакральное ядро цивилизационной культуры, определяющие жизнеспособность цивилизации, единство ее культурно-исторической социальной памяти, обладающие качествами цивилизационной универсальности и уникальности, образующие цивилизационную идентичность личности, входящие в общественный идеал коллективного и индивидуального морального совершенствования личности, определяющие цивилизационный механизм реализации универсальных прав и свобод личности.

Ключевые слова: традиционные ценности, либеральные ценности, глобализация, моральный релятивизм, цивилизация, ценностный конфликт, государственная культурная политика, религиозный дискурс, традиция, гражданское общество, церковь, менталитет.

Тема традиционных ценностей и их столкновение с миром глобализации является ключевой в повестке дня диалога цивилизаций. Можно констатировать глубокий и системный кризис между традиционными ценностями цивилизаций и ценностями постлиберального глобализирующегося мира. В основе этого культурного конфликта лежит противоречие между двумя типами цивилизационного развития – секулярно-гуманистическим и религиозно – традиционалистским. Обе цивилизационные парадигмы в своей идеологии опираются на универсальные образцы социально-культурного и государственного устройства мира и абсолютны в своих принципах. Атлантический альянс цивилизаций во главе США придерживается секулярно-гуманистического подхода к традиционным ценностям, как уходящим в прошлое вместе с закрытыми традиционными обществами. Незападный альянс цивилизаций (БРИКС, ЕАС,

ШОС) отстаивает важность традиционных ценностей как основы своей цивилизационной идентичности и занимает умеренную позицию по разумному сочетанию традиций и инноваций в своем цивилизационном развитии.

О важности традиционных ценностей российской цивилизации все более часто говорится в законодательных актах РФ, в новых законодательных инициативах. Одна из них, в преддверии 2015 года, как Года культуры в РФ. Это проект «Основ государственной культурной политики РФ», в котором утверждается: «Государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности. Содержанием современной государственной культурной политики России является созда-

ние и развитие системы воспитания и просвещения граждан на основе традиционных для России нравственных ценностей, гражданской ответственности и патриотизма посредством освоения исторического и культурного наследия России, мировой культуры, развития творческих способностей личности, способностей к эстетическому восприятию мира, приобщения к различным видам культурной деятельности. В контексте государственной культурной политики понимание традиционных для нашей страны нравственных ценностей основано на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий норм и требований, обеспечивающих полноценную жизнь общества. Это, прежде всего, честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда. Знание своей культуры и участие в культурной деятельности закладывает в человеке базовые нравственные ориентиры: уважение к истории и традициям, духовным основам наших народов и позволяет раскрыть таланты, дарования и способности каждого человека» [1].

Ценно то, что цивилизационной особенностью России в документе отмечается многоэтничность, которая является важным цивилизационным ресурсом и обуславливает «исторически сложившуюся роль культуры как главного инструмента передачи и воспроизводства традиционных нравственных ценностей российского общества и источник гражданской идентичности» [1]. Реализация государственной культурной политики, основанной на защите цивилизационных ценностей, социокультурных кодов развития общества предполагает решение целого комплекса стратегических задач. Перечислим только важнейшие задачи, указанные в проекте, которые связаны с защитой традиционных ценностей. Все они связаны с защитой цивилизационного пространства русского мира: сохранение наследия русской культуры и культур всех народов России как универсальной ценности, определяющей самобытность и жизнеспособность российского народа; развитие и защита русского языка, государственного языка РФ и языка межнационального

общения, как основы гражданского и культурного единства; поддержка отечественной литературы, возрождение интереса к чтению, создание условий для развития книгоиздания, обеспечение доступа граждан к произведениям русской классической и современной литературы, произведениям литературы на языках народов России; развитие русской и национальных культур народов России, создание условий для профессиональной творческой деятельности, для творческой самодеятельности граждан, сохранение, создание и развитие необходимой для этого инфраструктуры [1]. Важно, что происходит признание культурного наследия России как цивилизационного по своему характеру и признание роли русского языка как основы существования российской цивилизации. Важной задачей законопроекта является защита информационного пространства, которая становится более важной, чем защита от загрязнений физической среды. Киберпространство, согласно проекту, должно быть благоприятно и безопасно для становления личности гражданина РФ.

О роли традиционных ценностей в современном российском обществе постоянно затрагивает в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [2]. Традиционно такими институтами в обществе являются – семья, религия, национальная культура. Именно на укреплении этих институтов в обществе направлена ценностно консервативная политика президентской администрации и правительства РФ. О поддержке такой культурной политики государства и о важности сохранения традиционных ценностей как цивилизационной парадигмы развития российского общества говорит и патриарх Кирилл (Гундяев): «В первую очередь мне кажется, что ценности традиционные – это те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются. И

это не одно и то же. К ценностям, которые создаются традицией, относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека и кончая влияниями внешней среды, такими как: ландшафт, климат и др. Эти ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение в первую очередь для следующих поколений» [3, с. 5]. Важность отношения к традиционным ценностям как основе цивилизационного выбора России становится особенно актуальным в связи с событиями гражданской войны на Украине в 2014 г. и обострившимися в связи с этим отношениями между Россией и западными странами. Выбор между евроидентичностью и евразийской идентичностью расколол украинское общество и поставил вопрос о важности сохранения традиции, как социокультурного баланса общества в цивилизационной перспективе. Сохранение сакрального ядра цивилизации связано, таким образом, с воспроизводством и защитой традиционных ценностей всего многоэтнического народа России.

Дискурсы глобализации, которые ориентированы на стирание традиционных ценностей и культурного многообразия, на достижение унификации культурного пространства, в своей основе несут секулярные и релятивистские установки. Религиозные дискурсы, отстаивающие сакральное ядро ценностей цивилизации вступают с дискурсами глобализации в идеологическое противоречие. Это противоречие имеет и методологический аспект, который раскрывает Матвеев П.Е., выделяя две основные аксиологические парадигмы в отношении ценностей, принятых в гуманитарных науках: «В самом деле, верующий в Бога человек ценность может понимать как значение объектов и субъектов для Бога, как Творца мироздания, которые в тоже время предстают для субъекта объективными свойствами вещей. Но для неверующего такое понимание ценностей будет казаться ложным, иллюзорным. Ценности неверующий человек может воспринимать как значение объектов для субъектов или как чистые абстракции, полагаемые интуицией и т. п.

И примирить эти две позиции невозможно» [4, с. 13]. Объективистская парадигма рассматривает ценности как объективно существующие качества монистической единой природы, идеальные онтологические сущности надиндивидуальной уровня, не зависящие от рефлексии сознания человека, которые абсолютно самоценны и не зависят от его потребностей, имеют характер абсолютного долженствования. В религиозном христианском смысле, ценности есть проявление логосной (божественной) природы нетварных энергий, к которым причастен человек в силу своей синергичной природы. Человек выступает как творец ценностей подобно Богу, наслаждается ими, как целями своей сопричастности с духовным миром, но не пользуется в корыстных целях как средствами. Релятивистская парадигма определяет ценности как свойства субъект-объектных отношений, они субъективны, индивидуальны, являются средствами человека в организации и ориентации в социальной жизни, в достижении прагматичных целей, в удовлетворении его потребностей, имеют плюралистический характер и относительность в достижении и исполнении. Таким образом, в этих определениях фиксируется двойственная природа ценностей: как свойств объектов и явлений мира, которые оцениваются положительно или отрицательно человеком; как формы сознания человека, в которой выражено его отношение к окружающей действительности.

Об этом фундаментальном отличии традиционных и либеральных ценностей говорит патриарх Кирилл: «Следует отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь. Первые являются относительными, преходящими и зачастую меняются с ходом истории и развитием законов человеческого общежития. Вторые вечны и неизменны, как вечен и неизменен Бог. Первые зачастую основаны на личных интересах человека и ставят целью достижение земного благополучия и получение сиюминутной выгоды. Вторые призывают презреть блага земной жизни ради высших целей и ценностей. Иными словами, евангельское учение заключает в себе такие ценности, усваивая которые человек становится способным понять, почувствовать Божие присутствие в истории, своей

собственной жизни и принять в свое сердце Бога. Церковь всегда свидетельствовала о важности следования традиционным, богозаповеданным нравственным идеалам, ибо именно они обеспечивают духовный иммунитет, стойкость и жизнеспособность всего общества» [3, с. 5]. С этими словами патриарх Кирилл обратился ко всей российской общественности, открыв 25.01.2013 г. в Государственном Кремлевском дворце XXI Международные Рождественские образовательные чтения на тему «Традиционные ценности и современный мир», на котором присутствовало около 10 тысяч участников. Данный форум стал зеркалом отношения гражданского православного общества к проблеме традиционных ценностей. На одной из резолюций секций чтений отмечалось: «Российское общество находится на переломе своего развития, когда утрачиваются многие традиционные и нравственные ценности и ориентиры, а реалии глобального мира предлагают апокалиптические варианты развития человечества, попирающие христианские ценности и делающие центром мира человека с культивированием его низменных потребностей и страстей. Государство не справляется в полной мере с защитой своих граждан. Поэтому само общество должно встать на защиту естественных права человека: права на жизнь, рождение и воспитание своих детей; права на семью; права на свободу вероисповедания, права на личное достоинство и свободу, встать на защиту нравственности, традиционных ценностей культурного и образовательного пространства семьи и ребенка» [5].

О двойственности рассмотрения природы ценностей говорит и Леонтьев Д.А., выделяя три формы существования ценностей как «общественные идеалы, предметно воплощенные ценности, личностные ценности» [6, с. 23]. Классическая традиционная парадигма религиозно-философской мысли опирается на первую субстанциальную эссенциалистскую концепцию ценностей, неклассическая либерально-секулярная парадигма выбирает в качестве антитезы релятивистскую гедонистически-прагматическую парадигму ценностей.

По разному, в этих парадигмах рассматривается и термин «традиция». В отечественной

гуманитарной науке в целом, отношение к концепту «традиция» сохраняется позитивным. К примеру, в словарном определении А.Б. Гофмана нет отрицательных идеологических коннотатов: «Традиция (от лат. *traditio* – передача; предание), элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способности. В качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.» [7]. В отечественной науке, в целом, доминируют позитивные характеристики в отношении к понятию «традиция». Так, согласно Л.В. Бaeвой «традиция как унаследованная информация о прошлом человека и человечества выступает важнейшим ценностным основанием бытия (как личного, так и социального), реализуя связь времен и формируя историю» [8, с. 235]. Традиция является социально необходимым элементом социального устройства общества и социализации личности, способствует устойчивости положения личности в обществе, дает уверенность в будущем.

В классической парадигме – традиция есть непреходящий общественный идеал в совокупности образцов жизнеустройства и поведения, к которому стремится все общество в своем историческом развитии и к которому сакрально причастна личность человека. В неклассической прогрессистской концепции – традиция, как стереотипизация социального и индивидуального поведения как группового опыта есть оппозиционное явление по отношению к новации, прогрессу, рационализму и индивидуализму, как артефакт уходящего прошлого, обреченное и исторически относительное как социальный ориентир. Традиция рассматривается как архаичный, рудиментарный типа социальной организации, радикально отличающаяся от современного инновационного общества, ориентированным на постоянное изменение и личную активность человека. Традиция ассоциируется с социальной стагнацией, сохранением негативных тенденций из прошлого. Соответственно и отношение к

традиционным ценностям в данной парадигме является амбивалентным, коннотативно отрицательным, поскольку стереотипизация коллективного опыта в традиционных ценностях мешает развитию личной свободы и морального выбора ценностей в момент социализации человека, принятие им коллективных или личных ценностей в обществе. Происходит выделение своеобразной оппозиции: традиционные ценности аккумулируются в менталитете (в бессознательном или неосознаваемых пластах сознания), в общественной психологии и в коллективных формах общественного сознания; нетрадиционные ценности существуют в личностном индивидуализированном гиперрационализированном мире сознания субъекта инноваций, противопоставленном обществу «стереотипа». Такая дуальность в отношении оценки ценностей (сакральность–профанность, иррациональность–рациональность) является грубой примитивизацией и релятивизацией данной проблемы.

В анализе традиционных ценностей в отечественной научной парадигме диалектически воспринимается взаимообусловленность понятий «традиция – инновация». Удачным в данном подходе является определение Т.А. Рассединой: «Под традиционными ценностями понимаются разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре; повторяющийся почти в идентичной форме эти ценности, соответствующее поведение на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества или регионов, имеющих в какой-то степени общую культуру» [9, с. 12]. Система традиционных ценностей как основа отношений, типичных и устойчивых личностных черт представителей конкретной общности, составляет социальный характер такой общности и включена органично в менталитет общественного самосознания. По сути, традиционные ценности составляют сакральное ядро менталитета народов разных цивилизаций, существуют в особенной форме в виде религиозных традиций, по своей сути метафизичны, неизменяемы, абсолют-

ны, причастны высшему коллективному благу. Нетрадиционные ценности – инструментальны, изменяемы, относительны, личностнообразующи, причастны индивидуальному благу личности. Важная функция традиционных ценностей в обществе – формирование культурных и моральных идентичностей, важнейшие из которых в религии – богоподобие, причастность к Богу; в культуре – это формирование гуманизма, человечности.

Для преодоления кризиса нравственности в российском обществе институтами гражданским обществом предлагается целая серия законодательных мер, ограничивающих СМИ в распространении нетрадиционных ценностей с целью усиления ответственности за нарушение информационной безопасности, по теме усыновления, ювенальной политики, пропаганды аморальности и азартных игр среди несовершеннолетних и др. В России неприемлемость нетрадиционных ценностей вылилась в общественный протест против введения в стране ювенальной юстиции и социального патроната по западному образцу. Примером может служить решение Архиерейского собора МП РПЦ «Позиция Русской православной церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции». В результате такого обсуждения 22.01.2014 г. законопроект о патронате был отклонён и снят Государственной Думой РФ с рассмотрения; принят федеральный закон РФ 29.06.2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10]. Данные действия Госдумы РФ стали отражением обозначившегося направления российской политики по духовно-нравственному воспитанию детей в рамках традиционных ценностей российской культуры. Отстаивание Россией традиционных ценностей на международной арене стало камнем преткновения в международных отношениях между Россией и Западом.

Рационализация специфики традиционных ценностей как цивилизационного этоса (системного феномена) приводит к выявлению следующих их особенностей: институциональности, интенциональности, символичности, телеологичности (целеориентированности), идеальности, социальности,

персоналистичности, коллективности, универсальности, самобытности (уникальности), открытости, неделимости, взаимосвязанности, взаимообусловленности, взаимодополнительности, иерархичности. В богословском плане – тринитарности (духовно-душевно-телесности), неслиянности, нераздельности, монистичности (религиозно-моральной единосущности, отказа от релятивизма и плюрализма), единосущности (источник – Бог), сакральности и идентичности (богоподобия). Актуальными остаются дальнейшие исследования функционального статуса традиционных ценностей цивилизации: функция интеграции и мобилизации (сплоченности, солидарности); идентичности цивилизационной общности; функция этико-регулятивная (выполнение норм и правил поведения членами общества); мировоззренческая функция (формирование традиционной картины мира и места в нем человека); образовательная функция (социализации на основе сакральных ценностей и общественных идеалов); культурно-эстетическая функция (разделение высокой и низкой культуры, красивого и безобразного, трансценденции духовных ценностей от пользования к наслаждению и творчеству); социальной и культурно-исторической памяти общества (обеспечения непрерывности общественной жизни); гуманистическая функция (морального совершенствования и личностного самовозвышения); защитная функция (кластерномембранное свойство ценностных рецепторов включать в идентичность личности и менталитета общества непротиворечивую интерпретацию ценности); функция культурного диалога (открытости и морального консенсуса); функ-

ции аккумуляции и легитимации, запуска (репрезентации) и программирования ценностей.

Таким образом, под традиционными ценностями цивилизации понимается вид базовых культурных ценностей, устойчивых, позитивных, нематериальных категорий, имеющих метафизическую природу (неизменяемы, абсолютны, причастны высшему благу и Богу); статус общепризнанных и общепринятых цивилизациями, которые характеризуют статику и динамику (вместе с диалектически им присутствующим комплексом инноваций) социальных отношений; передаются из поколения в поколение как исторически сформированный сакральный социальный опыт, выраженный в виде целостной системы (норм, идеалов, символов, смыслов, образцов поведения), обладающий качествами цивилизационной универсальности и уникальности; образующие цивилизационную идентичность, этическое ядро менталитета цивилизации, ее национального духа и характера, ядро национальной идеи, будущего цивилизационного идеала; обеспечивающие непрерывность общественной жизни, коллективную социальную сплоченность, коллективное и индивидуальное моральное совершенствование личности, единство культурно-исторической социальной памяти, образующий; определяющие самобытность, жизнеспособность и потенциал развития цивилизации; обладающие качеством базисности и универсальности в отношении всех прав и свобод человека, признанных международным законодательством; нуждающиеся в институциональной политике сохранения и защиты традиционной идентичности в условиях ее размывания в глобализирующемся мире.

27.02.2015.

Список литературы:

1. Проект Основ государственной культурной политики РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/face/21027> – (Дата обращения: 12.02. 2015 г.).
2. Послание Президента В.В.Путина Федеральному Собранию. 12.12.2013г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>– (Дата обращения: 12.02. 2015 г.).
3. Кирилл (Гундяев), патриарх МП РПЦ. Традиционные ценности и современный мир/ Высшее образование сегодня. М.: Изд-во «Логос», 2013. № 2. – С. 5
4. Матвеев П.Е. Моральные ценности. Монография. – Владимир: изд-во Владим. гос. ун-та, 2004. – С.13.
5. Из резолюции секции «Защита традиционных ценностей, родительских прав, образовательного и культурного пространства семьи и детства», в рамках XXI Международных Рождественских образовательных чтений «Традиционные ценности и современный мир» 25.01.2013 г., г. Москва. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://odivizion.ru/rozhdestivenskie-obrazovatelnyie-chteniya-traditsionnye-tsennosti-i-sovremenniy-mir-chast-tretya/> – (Дата обращения: 12.02. 2015 г.).
6. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции. // Вопросы философии. № 19(87). – С.23.

7. Гофман А. Б. Традиция. // Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_sovet/Tradiciija-89817/ – (Дата обращения: 12.02. 2015 г.).
8. Баева Л.В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование. /научный журнал «Каспийский регион: политика, экономика, культура», Астрахань, 2011, № 3(28) – С.235.
9. Рассадина Т.А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. Автореф.диссер. на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва, 2005.– С.12.
10. Федеральный закон РФ от 29.06.2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.torglocman.com/folders/zakony/documents/zakon-rf-ot-29-dot-06-dot-2013-135-fz-o-vniesenii-izmienienii-v-statiu-5-fz-o-zashchitie-dietiei-ot-informatsii-prichiniaushchiei-vried-ikh-zdoroviu-i-razvitiuu-i-otdielnyie-zakonodatielnyie-akty-rf-v-tsieliakh-zashchity-dietiei-ot-informatsii-> (Дата обращения: 12.02. 2015 г.).

Сведения об авторе:

Мишучков Андрей Александрович, старший научный сотрудник Управления научных исследований Оренбургского государственного университета, докторант РУДН по кафедре истории философии, доцент, кандидат философских наук

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1204. тел.: (3532) 729104, e-mail: unitatem@mail.ru